

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предания о домовых, леших, водяных существуют во всех культурах с незапамятных времен. Вмешательство потусторонних сил — отличный способ истолковать непонятные явления природы, объяснить собственные неудачи и неприглядные поступки.

Подводные течения и водовороты — не что иное, как проделки русалок и водяных. Гроза — охота богов за лесными девами. Туман — танец одетых в белоснежные наряды эльфиек.

Каждый может заблудиться, ошибиться, промахнуться. Кто виноват? На поверхности идея: сослаться на какое-то неизвестное существо. Не устоявший перед соблазном и закрутивший роман с незнакомкой моряк укорит принявшую человеческий облик русалку. Решивший увильнуть от работы батрак будет заверять, что его забрал в гору тролль. Охотники, сбившиеся с пути или вернувшиеся ни с чем, сошлются на происки лесной девы.

Выполняла нечисть и предостерегающую функцию. Дети не заходили в омут, потому что там жил опасный водяной, и держались подальше от глубоких колодцев, где обитал «колодезный старик». Взрослые старались не бродить без надобности по ночам — иначе велика вероятность наткнуться на привидение. Попытка избавиться от внебрачного ребенка была чревата превращением его в призрака. Ну а распутный образ жизни и беспорядочные связи нередко «вскрывались», когда женщины рожали детей якобы от троллей и морских царей.

При этом нечисть не только вызывала страх, но и вселяла определенную уверенность и надежду. Ходячий мертвец — не что иное, как доказательство существования иного мира, и, соответственно, смерть — это не вечная разлука с близкими. Если убить дракона, охраняющего сокровища, можно не только сделать доброе дело, но и завладеть богатством. А ритуалы проводили, чтобы задобрить духов и тем самым гарантировать хороший урожай или удачу на охоте. Потусторонние силы при правильном к ним отношении станут не вредить, а помогать и защищать.

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ НЕЧИСТЬ?

Рассказы о других мирах возникли в глубокой древности и со временем претерпели изменения. На территории Скандинавии нечисть впервые упоминается в древнеисландской литературе, где словами *vätte* и *troll* обозначают все потусторонние силы, включая богов. В сборнике правовых норм Исландии XII века говорится: «Надлежит верить в Бога и его святых, а не поклоняться языческим веттам». А в норвежских средневековых законах за «пробуждение троллей» предусматривалась смертная казнь, и приговор не подлежал смягчению.

В Швеции существа из других миров фигурируют, в первую очередь, в раннесредневековых балладах. Сюжеты нередко заимствовались из преданий континентальной Европы, поэтому в других культурах и языках вполне можно отыскать похожие истории. Чаще всего героями баллад становились водяные, русалки, оборотни или же разного рода духи и призраки¹.

С приходом христианства в Скандинавии начинается демонизация духов. Отныне их либо приравнивают к Дьяволу, либо объявляют его главным орудием. В XVI столетии шведский церковный деятель, историк и писатель Олаус Магнус составляет «Историю северных народов», в которой пренебрежительно отзывается о все еще существующих языческих обрядах скандинавов и упоминает, среди прочего, эльфиек, лесных дев, томтенов и троллей:

«Даже обитатели самых отдаленных северных областей, которые, по мнению многих, совершенно пустынные и не населены, не избежали поклонения бесам и долгое время блюли нечестивую обрядность. Эти лесные люди (как некогда остальные племена рода человеческого, ныне уже цивилизованные) по тем или иным причинам повторяют общие для всех ошибки и обращаются за помощью и защитой к ложным богам»².

Отказ от старых верований давался нелегко. Библия повествовала о далеких событиях в неизвестных странах и рассказывала о жизни после смерти, в то

¹ Яркий пример — баллада «Две сестры». Младшая обручена, старшая из зависти топит ее и начинает встречаться с бывшим женихом сестры. Тело убитой находит музыкант и делает из него волшебную арфу. На ней он играет на свадьбе убийцы. Тут-то все и вскрывается, и дальше события могут развиваться по-разному: либо арфа «рассказывает» о страшном злодеянии, либо невеста узнает «знакомый голос», признается в содеянном и умирает. В некоторых вариантах младшая сестра при этом воскресает. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано другое.*

² Перевод Я. Лапатки.

время как фольклор обращался к будничной реальности, нередко предлагая полезные советы и важные инструкции о том, как чистить хлев, работать в поле, готовить еду. Людей волновало, как улучшить урожай, поймать больше рыбы и излечиться от болезни, а не что ожидало их в загробном мире. На первых порах Церковь усиленно боролась с верой людей в потусторонних существ, но постепенно шведские священники увидели в народном эпосе прекрасную возможность укрепить христианскую мораль. Пасторы превратили нечисть в орудие борьбы с людскими пороками. Если нарушался запрет на работу по воскресеньям, священнослужители запугивали прихожан рассказами о троллях, которым достанутся все плоды воскресного труда. Библейскую заповедь о прелюбодеянии подкрепляли историями о страшных последствиях от встреч с лесными и морскими девами.

И все же фольклор не исчез, а сосуществовал параллельно с христианским учением. Духи из народных верований не имеют никакого отношения ни к Дьяволу, ни к аду. В отличие от Сатаны, они не противодействуют людям, если те сами не идут на конфликт. Если христианство предполагало четкое разделение на добро и зло, то фольклор лишен этой строгой полярности. Существа редко представляются исключительными злодеями или, напротив, добряками. Зачастую их действия — это реакции на человеческие поступки. Проявил почтение — тебе ответят тем же. Нарушил данное слово или показал презрение — нечисть примется мстить.

Была и еще одна причина «живучести» домовых, троллей и подобных им существ. В христианстве все зависело исключительно от воли Бога, в то время как фольклор оставлял хотя бы малейший шанс повлиять на свою жизнь — пусть и при помощи подношений, проявления заботы и оказания услуг.

Во второй половине XVII века в Швеции разгорается охота на ведьм, и судебные протоколы начинают пестрить историями о потусторонних существах. Для Церкви все они по-прежнему — пособники Сатаны. Связь с лесной девой или водным рассматривалась как заключение пакта с Дьяволом или зоофилия.

В XVIII веке вера в нечисть была все еще настолько сильна, что попытку искоренить эти представления предпринимает уже король. Издается указ о сборе преданий по всей Швеции. Священников и чиновников призывают записывать рассказы о жертвенных рощах и целительных источниках, легенды о крепостях, замках, укреплениях, народные названия курганов. Все это планировали проанализировать и в целях просвещения простого люда объяснить с научной точки зрения¹.

¹ Больше всего народными верованиями интересовались медики. В рассказах об избавлении от насланных нечистью болезней они находили информацию о целительных свойствах растений.

Знаменитый шведский ученый Карл Линней (1707–1778), будучи глубоко религиозным человеком, с горечью отмечал, что если не истреблять суеверия, то о Боге и вовсе придется забыть:

*«Да, лесные нимфы так и будут прятаться в каждом кусте,
А из каждого угла являться духи.*

*Гномы, ветты, водяные и иные последователи Люцифера будут жить
с нами словно серые кошки,*

А суеверия, колдовство и заклинания будут кружить вокруг нас, словно комары»¹.

В XIX веке, на фоне наполеоновских войн, в мире возник особый интерес к истории. Архитекторы черпали вдохновение в готике и классицизме, фольклористы бросились записывать предания², а художники — писать исторические полотна, на которых появлялись важные сражения, древние боги и, конечно, созданные народной фантазией существа³. Однако эти образы имели мало отношения к реальным представлениям людей о нечисти. Природные существа с картин теряли свой облик, близкий к человеческому, и превращались либо в соблазнительных красавцев, либо в гротескных чудовищ.

Наметившиеся в те времена тенденции продолжают и в наше время. Некоторые герои фольклора — в первую очередь томтены — превратились в милых персонажей с открыток, обитающих в уютных интерьерах в обнимку с кошками. Лесные девы с годами полностью «потеряли» одежду и сейчас изображаются нагими. Тролли и вовсе носят двойственный характер: наряду с гигантскими страшилищами возникают добрые и милые «тролльчики», устраивающие пикники на опушке леса или катающиеся на лосях. Одним словом, нынешние тролли, русалки, лесные девы и водяные едва ли похожи на тех, в которых верили сто-десяти лет назад — что уж говорить о Средних веках.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ НЕЧИСТЬ?

О происхождении «странных» существ дошедшие до нас предания обычно умалчивают. Заниматься вопросом появления водяных, леших и троллей — удел исследователей фольклора. Вполне очевидной представляется версия, в основе которой лежит

¹ Здесь и далее фрагменты текстов и преданий приводятся в авторском переводе, если не указано другое. — Прим. ред.

² Практически весь доступный для исследований фольклора материал собран в 1850–1950-х годах.

³ В основном изображали томтенов и троллей.

интерпретация человеком неизвестных или страшных звуков и игры теней, а также попытки объяснить явления природы, удачу и промахи, о чем говорилось выше.

В старые времена придерживались других теорий. Популярностью пользовались представления о том, что духи — это отпрыски чудовищ и людей, тем более что в преданиях о подобных связях упоминалось с неизменным постоянством. Даже в XVIII веке ученые говорили о том, что Скандинавию когда-то населяли великаны, которые со временем то ли вымерли, то ли куда-то сбежали¹. Как еще объяснить чей-то высокий рост или огромную силу?

При ближайшем рассмотрении последняя версия оказывалась не слишком состоятельной: она объясняла рождение новых духов, но не появление самых первых монстров.

Куда логичнее выглядело другое объяснение, пришедшее вместе с христианством. В Швеции считали, что нечисть — это ангелы, изгнанные из рая и разлетевшиеся по всей планете. Попавшие в лес стали лесными девами, в горы — троллями, в море — русалками, морскими девами и водяными.

КТО НАСЕЛЯЕТ ШВЕЦИЮ?

По своей природе Скандинавия очень похожа на Россию: и там и там мы найдем поля, леса, реки и горы — а значит, и потусторонние существа будут чем-то напоминать друг друга. И все же различия есть: свой отпечаток накладывают и культурные особенности, и религиозные убеждения, и важные исторические процессы.

Отличия наблюдаются даже между близкими соседями-скандинавами. Шведский тролль совсем не похож на норвежского, а знаменитая датская Русалочка была чужда жителям Швеции.

Да и в рамках одной страны не существовало единообразия. Холмистый ландшафт северного региона подвигал говорить о горных духах, вдоль западного побережья преобладали морские существа, а в чащах центральной части страны — лесные².

В 2008 году знаменитый шведский этнолог Эббе Шён (1929–2022) составил список «региональной нечисти», выделив главное потустороннее существо для

¹ По этой причине простой народ считал великанов единственными представителями нечисти, которых можно было не опасаться.

² С точки зрения культурных традиций принято говорить о следующих регионах. Основная граница проходит через провинцию Даларна, которая объединяет черты как северных, так и южных преданий. Провинции Западной Швеции долгое время входили в состав Норвегии и Дании, а потому частично сохранили черты распространенных там легенд. На юге Швеции большое влияние имели предания континентальной Европы, особенно Германии.

каждой провинции Швеции на основе популярности и степени распространенности легенд о том или ином представителе потусторонних сил. Вот как, по его мнению, могла бы выглядеть карта Швеции (каждому представленному здесь существу посвящена отдельная глава):

Лапландия — сайво (saivo)¹
 Норрботтен — горная старуха (bergkärringen)
 Вестерботтен — волколак (varulven)
 Йемтланд — пюкен (puken)
 Хэрьедален — медведь-оборотень (manbjörnen)
 Онгерманланд — горный пес (berghunden)²
 Медельпад — мара (mara)
 Хельсингланд — витры (vittra)
 Йестрикланд — дух воды (sjörået)
 Даларна — лесная дева (råndan)
 Вестманланд — горная дева (gruvrået)
 Варmland — фонарщик (lyktgubben)
 Нэрке — ветты (vättarna)
 Упланд — томтен (gårdstomten)
 Сёдерманланд — эльфийки (älvor)
 Дальсланд — великаны (jättar)
 Эланд — морская дева (havsfrun)
 Готланд — бюсе (bysen)
 Эстергётланд — королева Омма (Drottning Omma)
 Вестергётланд — водяной (näcken)
 Смоланд — тролль (troll)
 Бохуслен — сын морской девы (havspojken)
 Халланд — Летучий Голландец (Flygande Holländaren)
 Блекинге — корабельный дух (skeppstomten)
 Сконе — речная коняшка (bäckhästen)

¹ Сайво — один из загробных миров саамов, где усопший ведет спокойное существование на берегу озера (или в горе) в окружении своих предков. Жизнь в этом мире похожа на земную: обитатели сайво строят дома, ловят рыбу, охотятся, занимаются оленеводством и пр. Время от времени запасы истощаются, и тогда обитателей загробного мира необходимо «подкормить» жертвами.

² Горные псы — собаки подземных жителей, охранявшие их скот. Они помогали невидимым пастухам, стараясь не подпустить человека слишком близко. Их лай походил на лай земных собак. Горные псы были очень агрессивны и нередко кусали людей.

Норрланд

1. Лапландия — сайво
2. Норрботтен — горная старуха
3. Вестерботтен — волколак
4. Йемтланд — пюкен
5. Онгерманланд — горный пес
6. Медельпад — мара
7. Хэрьедален — медведь-оборотень
8. Хельсингланд — витры
9. Йестрикланд — дух воды

Свеаланд

10. Даларна — лесная дева
11. Варmland — фонарщик
12. Вестманланд — горная дева
13. Упланд — томтен
14. Нärke — ветгы
15. Сёдерманланд — эльфийки

Гёталанд

16. Дальсланд — великаны
17. Эстергётланд — королева Омма
18. Вестергётланд — водяной
19. Бохуслен — сын морской девы
20. Готланд — бюсе
21. Эланд — морская дева
22. Смоланд — тролль
23. Блекинге — корабельный дух
24. Халланд — Летучий Голландец
25. Сконе — речная коняшка

По мере развития общества налаживался и культурный обмен. Слушая новые предания о неизвестных доселе чудищах, люди стали наделять существ, характерных для их региона, чертами другой нечисти.

Так, в центральной Швеции¹ одним из главных героев фольклора выступала лесная дева. При ближайшем рассмотрении у нее обнаруживается весьма много общего с троллями и даже водяными.

А вот на западном побережье, в провинции Бохуслен, «популярностью» пользуются великаны. В преданиях о них мы заметим те же сюжетные линии, что и в историях о лесных девах и горных троллях².

Особняком здесь стоят Заполярье и Финляндия, западная часть которой долгое время входила в состав Швеции. В Финляндии говорили на другом языке, и взаимовлияние культур и эпоса было затрудненным. Исключение — конец XVI века, когда в шведский Варmland прибыло много переселенцев из восточной Финляндии. С ними появились и истории о превращении в волков жителей целой деревни или хутора, которые позже распространились в близлежащие регионы. На юге и севере страны оборотничество никогда не носило массовый характер.

Что касается шведского Заполярья, то здесь сохранилось не так много преданий о нечисти. Эти края — вотчина саамов, куда больше внимания уделявших подробным историям об общем мироустройстве и собственных корнях. Кроме того, в силу отдаленности этих мест от более плотно заселенных центральных провинций сказания с юга редко сюда доходили.

СТРУКТУРА ПРЕДАНИЙ

В какой бы части Швеции ни рождались рассказы, все они следуют определенной системе. Вот что их объединяет³: 1) время действия; 2) место действия; 3) роль рассказчика; 4) алогичность.

Временной период, в который происходит встреча с нечистой, едва ли удивляет. Как правило, речь идет о полуночи, рассвете или закате, ночи с четверга на пятницу или о ночах, предшествующих крупным праздникам.

¹ Особенно в богатых лесами провинциях: Йестрикланд, Вестманланд, Нэрке, частично Варmland и южная часть Даларны.

² Некоторые фольклористы полагают, что великаны и тролли — это одни и те же существа, отличающиеся друг от друга только названием. Возможно также, что «великан» или «тролль» — это общее обозначение нечистой силы.

³ Приводится классификация шведских этнологов.

С тьмой все более-менее понятно. Это опасный период, полный неизвестности, когда любая тень заставляет разыгрываться воображение. Даже в наши дни фильмы ужасов и «страшилки» вызывают особенно сильные эмоции именно при выключенном свете.

Что касается канунов важных праздников, то их связывали с магией еще в языческие времена. С приходом христианства изменилось лишь их смысловое наполнение, но вера в духов никуда не исчезла. Люди по-прежнему считали, что в самый длинный день или самую длинную ночь грань между мирами наиболее тонкая и духи спокойно перемещаются между ними.

Особое отношение к четвергу как дню разгула нечисти тоже появилось благодаря Церкви. Считалось, что, когда Иисусу вынесли приговор о распятии (а произошло это в четверг), все злые силы вырвались на свободу. Прошло много веков, но черти, водяные и лешие по-прежнему почитают четверг как важный праздник и устраивают пышные гуляния. Добропорядочным христианам в это время надлежит сидеть дома.

Не меньше внимания в преданиях уделяется и месту, где происходит встреча с потусторонними существами. Помимо кладбищ, где появлялись ожившие мертвецы, нечисть встречалась на перекрестках и мостах¹, у источников² и даже в церквях. Взятые из храма предметы (облатка, свечи и свинец из оконных рам) наделялись волшебной силой, которая, несмотря на всю свою святость, могла быть использована во вред.

Роль рассказчика легенды не менее важна, чем время и место действия. Предположительно с самого начала предания делились на две категории: те, что развлекали публику, и те, что были «основаны на реальных событиях». Правдивости рассказу придавала детализация: в таких сказаниях не только называется деревня или хутор, но также фигурирует известное рассказчику лицо, в словах которого не приходится сомневаться. «Мой дед Эрик Свенссон, весьма уважаемый и почтенный человек, как-то рассказывал...», «Когда я был маленьким, то наша соседка Анника Сундстрём, известная своей честностью...» — вот типичные вступления, после которых у слушателя не остается никаких сомнений в том, что тот или иной случай действительно произошел.

¹ Мост — переход между земным и водным миром. Перекресток — место пересечения нескольких миров.

² Источники почитали с языческих времен. Если вода текла в северном направлении, источник гарантированно становился священным: его поток забирает с собой все плохое и несет в царство, где обитают злые духи. О том, что царство мертвых находится на севере, говорили еще во времена викингов.

Изучая предания, можно заметить и алогичность фольклора. Одним существам раскрытие своего имени может принести беду, другим — благополучие. Нечистая сила на дух не переносит сталь и металл, но при этом те же тролли нередко одалживают у людей ножи или ножницы. От встречи с водяными, призраками и подземными жителями стремятся уберечься — и одновременно обращаются к ним за помощью. Защищались от нечисти как универсальными средствами (молитва, крест, псалтырь, сталь), помогавшими от всех ее представителей, так и специфичными, которые действовали в отношении лишь определенных существ. Лесной деве, например, можно сделать комплимент, добавив при этом, что уже обречен. Но это абсолютно не поможет при встрече с троллем, который находится в дурном расположении духа: от него необходимо бежать к ближайшему кладбищу: вся нечисть, за исключением мертвецов, сторонилась погостов, ведь это были места рядом с церковью, а значит, охранялись Богом.

Эта книга — увлекательное путешествие в мир шведской нечисти, какой ее представляли предки современных шведов и какой ее видят сегодня.

Часть I